

УДК 343.341:316.624

Наталья Михайловна Лира*аспирант 1-го года обучения отдела социальной теории и методологии
Института социологии Национальной академии наук Беларуси***Natallia Lira***1-st Year Postgraduate Student of the Department of Social Theory and Methodology
of Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: lira.n@polessu.by*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА КАК СОЦИАЛЬНО-ДЕСТРУКТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ

На основе анализа философских, политологических социологических и юридических исследований раскрывается сущность и содержание экстремизма как социально-деструктивного явления. Обосновывается научная целесообразность использования междисциплинарного подхода к исследованию экстремизма, что позволит рассмотреть экстремизм как негативный социальный феномен. На основе социогуманитарных научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, нормативных правовых актов, регулирующих вопросы противодействия экстремистской деятельности, выявлено значительное разнообразие дефиниций экстремизма. Для выявления сущности и форм проявления экстремизма используется комплексный социально-правовой подход. Предлагается авторское определение экстремизма как социально-деструктивного явления, позволяющее решать теоретические и практические задачи, направленные на профилактику экстремизма и совершенствование мероприятий по повышению эффективности противодействия экстремистским проявлениям.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская идеология, экстремистская деятельность, девиантное поведение, преступная деятельность, междисциплинарный подход.

Theoretical and Methodological Foundations of the Sociological Study of Extremism as a Socially Destructive Phenomenon

Based on the analysis of philosophical, political sociological and legal studies, this article reveals the essence and content of extremism as a socially destructive phenomenon. The purpose of this study is to substantiate the scientific expediency of using an interdisciplinary approach to the study of extremism, which will allow to consider extremism as a negative social phenomenon. On the basis of socio-humanitarian scientific works of domestic and foreign researchers, normative legal acts, regulating issues of counteraction to extremist activity, a significant variety of definitions of extremism was revealed. For revealing of essence and forms of extremism manifestation, it is offered to use complex social and legal approach. The author's definition of extremism as a social and destructive phenomenon, which would allow solving theoretical and practical problems, aimed at prevention and improvement of measures to increase the effectiveness of counteracting extremist manifestations, is proposed.

Key words: extremism, extremist ideology, extremist activity, deviant behavior, criminal activity, interdisciplinary approach.

Введение

Сегодня обострение геополитических противоречий и углубление социальной неуверенности стали феноменами современной социальной реальности. Это создает реальную угрозу жизни общества, отрицательно сказывается на основных духовных и нравственных ценностях, национальной

безопасности, дестабилизирует общественный порядок. Эти и другие факторы обуславливают сегодняшний интерес к экстремизму как социально-деструктивному явлению и необходимость формирования эффективной системы мер по предупреждению и противодействию экстремизма в современном белорусском обществе.

Этимологически слово «экстремизм» образовано от латинских терминов *extremitas*, что переводится как «крайность», и *extremus* – «крайний». Существует точка зрения, что в древности эти понятия употреблялись для детализации самой удален-

Научный руководитель – Николай Александрович Барановский, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальной теории и методологии Института социологии Национальной академии наук Беларуси

ной точки относительно какого-либо от-
правного пункта. Например, выражение
«*extremitas mundi*» определяло границу ми-
ра. Впервые латинский термин «*extremus*» в
политическом дискурсе в своих трудах упо-
требил французский философ-просветитель
эпохи Просвещения Шарль Луи де Монте-
скьё. Шарль де Монтескьё, описывая деспотию и прямую демократию, использовал
термин «крайний» и вкладывал в понятие
экстремизма негативное значение.

Свое юридическое обоснование экс-
тремизм получил в начале XX ст. Француз-
ский юрист М. Лерой впервые использовал
данный термин для оценки событий граж-
данской войны в России. В отношении дей-
ствовавших в то время политических сил
М. Лерой применил следующую классифи-
кацию: «красный экстремизм» – больше-
визм, «белый экстремизм» – монархизм [1].

Слово «экстремизм» для русского
языка является заимствованным из фран-
цузского языка – *extrémisme* – и этимологи-
чески из латинского: *extremus* – «крайний,
конечный». Например, не содержат опреде-
ление экстремизма «Толковый словарь жи-
вого великорусского языка» В. И. Даля,
«Словарь белорусского наречия», изданный
И. И. Носовичем. В подавляющем боль-
шинстве иных справочных источников, в
т. ч. в «Толковом словаре русского языка»
С. И. Ожегова, в «Словаре терминов по по-
литологии» под редакцией В. И. Боброви-
ча, Н. И. Марчинской, Л. Н. Кривороты, «Сло-
варе иностранных слов» под редакцией
И. В. Лехина определения экстремизма яв-
ляются идентичными. Под экстремизмом
традиционно понимают приверженность к
крайним взглядам, мерам.

В современных отечественных и зару-
бежных исследованиях содержится значи-
тельное разнообразие дефиниций экстре-
мизма. Однако исследования последних лет
так и не привели к комплексному междис-
циплинарному подходу, к универсальному
определению рассматриваемой социальной
категории.

Отправной точкой анализа этимоло-
гии форм экстремизма и феноменологии
экстремизма как фонового явления преступ-
ности и разновидности социально-деструк-
тивных отклонений являются различные
концепции происхождения и распростране-
ния экстремизма: идеологические, социоло-

гические, социально-психологические, пра-
вовые, – раскрывающие многообразные ас-
пекты феномена экстремизма.

Ведущими концептуальными подхо-
дами к определению понятия экстремизма
являются:

1) социологическая концепция (Ю. Аку-
нина, И. Вехов, А. Сериков, Н. Афанасьев);

2) политологическая концепция
(Д. Ольшанский, М. Мидларски, Р. Скру-
тон, Ю. Тушкова);

3) юридическая концепция (Г. Василе-
вич, А. Никитин, Д. С. Фридинский, А. Хле-
бушкин);

4) психологическая концепция (Ю. Зу-
бок, А. Бартоли, А. Томалинцев, С. Цели-
ковский, М. Шогенов, Т. Поспелова);

5) философская концепция (А. Хоро-
винников, Т. Излученко, Р. Афанасьева).

Философские подходы к изучению экстремизма

Исследователи феномена экстремиз-
ма в рамках философского подхода изуча-
ют, как правило, экстремистскую деятель-
ность в контексте конфликтологического
анализа. А. А. Хоровинников отмечает, что
в основе экстремизма лежит специфическая
форма отторжения, «направленная на до-
стижение крайних, предельных состояний
человеческого сознания, что выражается в
системе деструктивной активности и прово-
цирует конфликт» [2]. Эта точка зрения
примечательна в контексте исследования
экстремистских действий человека, выра-
жающихся в агрессии и деструкции для до-
стижения определенной цели.

Э. Г. Филимонов отмечает, что экс-
тремизм – это приверженность к крайним
взглядам и действиям. Экстремизм может
проявляться в любой сфере жизнедеятель-
ности людей. Современный российский фи-
лософ А. В. Томалинцев определяет экс-
тремизм как крайнюю степень пренебреже-
ния, игнорирование общепринятых норм,
правил и принципов.

Близким к этому является подход
Л. В. Басовой, которая под экстремизмом
предлагает понимать экстремистскую идео-
логию, в основе которой лежат насильст-
венные средства и убежденность, что раз-
личные социальные проблемы можно раз-
решить с помощью насилия. С помощью

данных деструктивных средств достигаются поставленные цели [3].

В свою очередь, Н. Н. Афанасьев предлагает понимать под экстремизмом тип мировоззрения. Подобная научная позиция прослеживается и у исследователей В. Ю. Верещагина и М. И. Лабунца, которые определяют экстремизм как идеологию, предусматривающую: 1) принудительное распространение ее принципов; 2) нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление, которая формируются под воздействием экстремальных условий [4].

Таким образом, с точки зрения философии экстремизм является особой формой мировоззрения, системой крайних взглядов и деструктивных действий, формирующихся под воздействием экстремальных условий.

Политологический анализ экстремизма

Согласно сложившемуся политологическому подходу экстремизм изучается как социально-деструктивное явление, проявляющееся в реализации идеологическими группами радикальных политических целей и идей. Так, Ю. В. Тушкова полагала, что экстремизм выступает как идеология, которая определяет и формирует мировоззрение, носящее характер применения насилия для достижения цели [5]. Особенностью данного подхода является то, что экстремизм представляет собой радикальную форму политической борьбы.

Вызывает интерес и точка зрения зарубежного исследователя Роджера Скрутона, согласно которой экстремизм – это приверженность к крайним политическим идеям и мыслям, нетерпимость к взглядам и идеям других людей, а также использование для достижения политических целей радикальных способов, которые ущемляют права, свободы других людей [6]. Определение Р. Скрутона аналогично дефиниции, данной в «Советском энциклопедическом словаре», в котором экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [7], либо в «Словаре терминов по политологии» под редакцией В. И. Бобровича, где экстремизм рассматривается как тип политического поведения, характеризующийся приверженностью крайним методам решения политических проблем и конфликтов [8].

Наиболее удачной, на наш взгляд, представляется дефиниция, предложенная белорусским исследователем А. И. Веруш, согласно которой под экстремизмом подразумеваются теории и практики достижения различных целей посредством «крайних», запрещенных способов: от актов вандализма до насильственного изменения конституционного строя [9].

Словенский исследователь А. Сотлар предлагает трактовать исследуемую категорию только как политический феномен. А. Сотлар, исследуя экстремизм в качестве деструктивного явления, указывал на нелегитимные виды деятельности, направленные против существования демократического политического режима [10].

По мнению И. Мидларского, экстремизм представляет собой множество идеологических форм, включая фашизм, нацизм, радикальный исламизм, советский, китайский и камбоджийский коммунизм и крайний национализм. В свою очередь, профессор Д. В. Ольшанский в контексте проведенного им анализа рассматривает экстремизм как дальнейшее развитие радикализма. По мнению Д. В. Ольшанского, радикализм чаще всего проявляет себя в содержании идей, а экстремизм охватывает сферу действий и воплощает их в реальность.

Таким образом, представленный обзор различных точек зрения позволяет сделать вывод, что экстремизм в политологическом дискурсе рассматривается как политическая идеология, представляющая угрозу конституционному строю страны, использующая при этом различные формы нелегитимного насилия. При этом политологи в своих взглядах на экстремизм делают упор на социально-политические аспекты, на этносоциальное взаимодействие, на инструменты и принципы расстановки и противостояния различных политических сил.

Психологический дискурс изучения экстремизма

В рамках психологического подхода понимание экстремизма базируется на психическом поведении личности. Представители данного научного направления избирают в качестве цели своего исследования психологические характеристики экстремистско ориентированной личности и ценностно-психологического поля, выявляя

особенности личностного и группового сознания.

Вызывает интерес точка зрения доктора Питера Т. Колемана (Peter T. Coleman) и доктора Андреа Бартоли (Andrea Bartoli): они предлагают экстремизм рассматривать как набор убеждений, отношений, чувств, действий либо поведений, а не только как стратегию или идеологию [11]. На такую трактовку экстремизма необходимо обратить внимание, т. к. одно и то же событие может быть расценено сторонами конфликта диаметрально противоположно.

В формулировке А. А. Козлова экстремизм является социально-биологическим и психологическим явлением, основанным на превышении допустимых пределов при наличии злого умысла или умысла [12]. Таким образом, он определяет сущность экстремизма как зло, в частности, используя концепции «злой умысел», «злоба».

Что касается идеологической основы экстремизма, то С. Н. Булгаков еще в начале XX в. описал концепцию «героизма самообожения». Представленная С. Н. Булгаковым психология героизма актуальна и в наши дни и проявляется в идеологии экстремистских националистических, религиозных и других общественных организаций.

Особенности экстремистского «стиля» поведения попытались исследовать в своих работах В. А. Соснин, М. Х. Шхагапсоева, М. М. Решетников. Следует обратить внимание и на точку зрения Ю. М. Антоняна и Е. Н. Юрасова, считавших, что синдром экстремизма, включая акты терроризма, являются результатом нарушений и расстройств личности, во многих случаях зародившихся еще в раннем детстве. Говоря о предрасположенности к экстремистскому поведению на психологическом уровне, исследователи выделяют нездоровые детско-родительские взаимоотношения, которые, в свою очередь, вызывают дефекты самооценки.

Таким образом, результаты психологических исследований определяют экстремизм как проявление девиантного поведения, в основе которого лежит выраженная экстремальность личности в сочетании с неоправданным насилием и агрессией, провоцированием конфликтов и применением угроз.

Социологический анализ экстремизма

В современной зарубежной социологической литературе феномен экстремизма результативно находит объяснение с позиции классической теории аномии социологической школы Э. Дюркгейма (1858–1917) и научной социологической школы Р. Мертон (1910–2003), который является основателем теории социального напряжения. Согласно типологии девиантного поведения, предложенной Р. Мертоном, экстремизм относится к такому типу девиантности, как «мятеж», который характеризуется пренебрежением существующими социальными целями и средствами их достижения и поэтому целенаправленно заменяет их своими собственными.

Действия экстремистского содержания в контексте девиантного поведения получили свое развитие в трудах Ю. Акуниной, И. В. Вехова, А. Серикова, О. Русановой, Т. Рябинской, А. Резникова, В. Мозгового, Н. Афанасьева.

Как полагает белорусский социолог И. Н. Харитонов, экстремистские действия проявляются «в радикальных нетолерантных поступках, дискриминации, сегрегации и депортации, расизме, фашизме и насилии, групповом и индивидуальном поведении, реализующем данные взгляды» [13].

С точки зрения социолога А. В. Резниковой, действия экстремистской направленности нарушают права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность, государственную целостность и международный авторитет государства и его лидеров [14, л. 17].

И. В. Вехов указывает, что скрытые экстремистские взгляды распространены в обществе более широко, чем открытые и присутствуют во всех его слоях [15].

По нашему мнению, именно латентный экстремизм может стать плодородной почвой для распространения экстремистской идеологии в открытой форме, оказать серьезное влияние и на социально-психологический климат в обществе, что, в свою очередь, может повлечь катастрофические последствия для общества. В связи с этим необходимо проводить анализ рисков латентного экстремизма, чтобы выявить обстоятельства, способствующие совершению девиантного поведения, возможность прогно-

зирования «открытого» экстремизма, определить направления профилактики и разработать меры предупреждения девиантного поведения.

Таким образом, с точки зрения социологии экстремизм рассматривается как специфическое поведение индивида или социальных групп, направленное не только на нарушение правовых норм, но и на устойчивую направленность на отклонение от общепринятых и разделяемых большей частью общества норм и отношений. Для экстремизма, приобретающего характер социального явления, характерны следующие свойства: деструктивная активность, направленная на представителей определенных социальных групп или сложившейся системы управленческих и властных отношений в целом или отдельных его элементов, и чувство неудовлетворенности.

Юридический аспект изучения экстремизма

С юридической точки зрения экстремизм представляет собой противоправные, запрещенные законом действия, преимущественно связанные с насилием. Так, правовед С. Н. Фридинский предлагает трактовать экстремизм как «деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию ее осуществления, в т. ч. путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной» [16, с. 10]. Таким образом, автор отражает материальную сторону приверженности к крайним взглядам и мерам. В то же время понимание данного общественно-политического явления усложняется информационной перегрузкой.

Е. П. Сергун определяет экстремизм как явление, не выходящее за какие-либо «рамки». Противоположной точки зрения придерживается А. Г. Хлебушкин, рассматривающий экстремизм как деятельность, вы-

ходящую за пределы дозволенного, за рамки правового поля, указывая, что крайний означает выходящий за какие-либо рамки, нормы.

Обращаясь к юридическим определениям экстремизма, стоит отметить, что дефиниция «экстремизм» уже закреплена во многих положениях международно-правовых актов, национальном законодательстве многих стран. Так, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключенной 15 июня 2001 г., представлено расширенное понятие экстремизма, которое трактуется как «какое-либо деяние, направленное на то, чтобы осуществить насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в т. ч. организация в указанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [17].

Принято считать, что подобное определение наиболее точно описывает данное правовое явление и может представлять основу для определения термина «экстремизм» в национальных законодательствах.

В Республике Беларусь юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму». В соответствии с внесенными дополнениями от 14 мая 2021 г. к экстремизму (экстремистской деятельностью) относятся:

- насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь;
- захват или удержание государственной власти неконституционным путем;
- создание экстремистского формирования либо участие в экстремистском формировании;
- содействие осуществлению экстремистской деятельности, прохождение обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности;
- распространение в этих целях заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Рес-

публике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь;

- оскорбление в этих целях представителя власти в связи с исполнением им служебных обязанностей, дискредитации органов государственной власти и управления;

- создание в этих целях незаконного вооруженного формирования;

- осуществление террористической деятельности;

- разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, в т. ч. совершение в указанных целях противоправных деяний против общественного порядка и общественной нравственности, порядка управления, жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства личности, имущества;

- организация и осуществление массовых беспорядков, актов вандализма, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества, захвата зданий и сооружений, иных действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы;

- совершение в этих целях незаконных действий в отношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- распространение экстремистских материалов, а равно изготовление, издание, хранение или перевозка таких материалов в целях распространения;

- реабилитация нацизма, пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики и атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, в т. ч. Центральной комиссии Республики Бела-

русь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму, комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц этих органов, комиссий, совершенное с применением насилия, угрозы его применения, обмана, подкупа, а равно применение насилия либо угрозы насилием в отношении близких указанных должностных лиц в целях воспрепятствования их законной деятельности или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за исполнение ими служебных обязанностей;

- финансирование экстремистской деятельности;

- публичные призывы к организации или проведению в этих целях незаконных собраний, митингов, уличного шествия, демонстрации или пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения, либо вовлечения лиц в участие в таких массовых мероприятиях путем насилия, угрозы применения насилия, обмана или выплаты вознаграждения либо иной организации или проведения таких массовых мероприятий, если их проведение повлекло по неосторожности гибель людей, причинение тяжкого телесного повреждения одному или нескольким лицам или причинение ущерба в крупном размере;

- публичные призывы к указанным действиям, а также публичное оправдания таких действий.

Таким образом, анализ современного белорусского законодательства показывает, что нет точного определения экстремизма. В законодательстве лишь перечислены формы и виды проявления экстремистской деятельности, связанные с нарушением правовых норм, предусмотренных, прежде всего, Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Изучая национальное законодательство об экстремизме и проблемах ответственности за экстремистскую деятельность, белорусский исследователь, доктор юридических наук В. В. Хилюта сделал следующий вывод: «В настоящее время отсутствует единое понимание сущности самого явления “экстремизм” и его характерных признаков. Наличие противоречий в содержании понятия “экстремизм” влечет проблемы

в определении критериев деяний, содержащих его элементы» [18].

Очевидно, что юриспруденция не в состоянии дать целостную социогуманитарную научную характеристику экстремизма в его многообразных формах. В основе правовой науки лежит дедуктивный метод познания, который характеризует частные виды и формы экстремизма, в то время как первоначальным должно быть его общее (родовое) понятие.

Заключение

Нам представляется, что на основании обобщенных ранее философских, политологических, юридических, психологических и социологических представлений о существующих подходах к определению понятия экстремизма, для объяснения его сущности, признаков и особенностей генезиса (происхождения и развития) необходимо использовать *социально-правовой теоретико-методологический подход*, который позволит комплексно подойти к определению сущности экстремизма как социально-деструктивного явления.

Объединение социальных и правовых концепций в единое теоретическое целое по аналогии с игрой в «конструктор», где из различных компонентов собирается новая формальная и смысловая структура, позволит обратиться к тем эвристическим возможностям, которые могут использоваться в рамках процесса совершенствования в определении общего (родового) понятия экстремизма.

Учитывая характер и сущность основных методологических постулатов социально-правового подхода, на одно из первых мест должно быть поставлено исследование некоторых аспектов сущности экстремизма как социально-деструктивного явления. Определяющим признаком здесь выступает «междисциплинарность». Междисциплинарность является на сегодняшний день поставщиком новых знаний и возможностей. Именно социально-правовой подход носит междисциплинарный характер. При этом социально-правовой подход не должен ограничиваться рамками социологического и юридического анализа, а должен включать в себя ряд сведений из других наук: философии, психологии, политологии.

Анализ ключевых элементов явления экстремизма позволяет, во-первых, на основании комплексного междисциплинарного подхода сформулировать его авторскую интерпретацию, которая представляется наиболее научно обоснованной и плодотворной. Во-вторых, дать описание различных видов и форм действий по продвижению идей, взглядов, мнений, нарушающих права и свободы граждан, общепринятые нормы, регулирующих социальные, национальные, религиозные и иные общественные отношения.

Экстремизм – это антиобщественное социально-правовое деструктивное явление, проявляющееся в системе взглядов, мнений, ценностей, представлений, идей, позиций, деяний или деятельности в демографической, расовой, экономической, политической, социальной, культурной, этнонациональной, религиозной и других сферах общественных отношений, которое направлено на идеологическое, информационное, организационно-управленческое, насильственное или иное противоправное радикальное изменение конституционного строя, усиление социальной дезорганизации, дезинтеграции, напряженности, конфликтности, социокультурной аномии, дегуманизацию общества, дестабилизацию общественной безопасности и правопорядка.

Таким образом, экстремизм имеет ярко выраженный социально-деструктивный характер. Экстремизм можно определить не только как действия, а также выраженные публично идеи, взгляды, мнения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы, регулирующие социальные, национальные, религиозные и иные общественные отношения, установленный правопорядок. По нашему мнению, данное определение экстремизма позволит проводить более глубокие и всесторонние его исследования как социального феномена, а также усовершенствовать систему социальных технологий для решения теоретических и прикладных задач, направленных на профилактику и противодействие экстремистским проявлениям.

Кроме того, следует отметить, что на современном этапе такой набор элементов и структур деструктивного явления («экстремизм») позволяет:

1) прогнозировать и устранять основные угрозы, снижающие защищенность общества;

2) определять критерии и пороги состояния социальных групп, в котором возникают риски для национальной безопасности;

3) конкретизировать меры и механизмы, позволяющие уменьшить зависимость отдельных лиц, общества и государства от неблагоприятных внешних факторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писаренко, О. Н. Экстремизм как социальное явление / О. Н. Писаренко // Науч. проблемы гуманитар. исслед. – 2010. – № 9. – С. 212–219.
2. Хоровинников, А. А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А. А. Хоровинников. – Саратов, 2007. – 201 л.
3. Баева, Л. В. Экстремизм: природа и формы проявления [Электронный ресурс] / Л. В. Баева // Экстремизм и интолерантность: природа и сущность. – Режим доступа: <https://asu.edu.ru/>. – Дата доступа: 19.02.2023.
4. Верещагин, В. Ю. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности / В. Ю. Верещагин, М. И. Лабунец // Философия права. – 2002. – № 2. – С. 79–84.
5. Тушкова, Ю. В. Государственная политика противодействия экстремизму в Великобритании : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ю. В. Тушкова. – Казань, 2018. – 24 с.
6. What is Political «Extremism» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.voluntaryist.com/articles/027a.php>. – Date of access: 11.02.2023.
7. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981. – С. 1552.
8. Бобрович, В. И. Словарь терминов по политологии [Электронный ресурс] / В. И. Бобрович, Н. И. Марчинская, Л. Н. Криворот. – Минск : МГЛУ, 2018. – 40 с. – Режим доступа: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/928>. – Дата доступа: 11.02.2023.
9. Веруш, А. И. Дать отпор экстремизму / А. И. Веруш // Беларус. думка. – 2017. – № 3. – С. 88–94.
10. Sotlar, A. Some Problems with Definition and Perception of Extremism within Society [Electronic resource] / A. Sotlar. – Mode of access: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/Mesko/-208033.pdf>. – Date of access: 12.01.2023.
11. Coleman, Peter T. Addressing Extremism [Electronic resource] / Peter T. Coleman, A. Bartoli. – Mode of access: <https://fpamed.com/wp-content/uploads/2015/12/WhitePaper-on-Extremism.pdf>. – Date of access: 12.01.2023.
12. Козлов, А. А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма / А. А. Козлов // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма : материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2004. – С. 13.
13. Харитонов, И. Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобии в странах Европы / И. Н. Харитонов // Социол. альм. – 2012. – Вып. 3. – С. 186–195.
14. Резникова, А. В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль «исламского фактора» в Северо-Кавказском регионе) : дис. ... канд. социол. наук : А. В. Резникова. – Ростов н/Д, 2005. – 160 л.
15. Вехов, И. В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля : автореф. дис. ... канд. социол. наук / И. В. Вехов. – СПб., 2011. – С. 17.
16. Фридинский, С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Фридинский. – Ростов н/Д, 2003. – 27 с.
17. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Электрон. фонд правовых и норматив.-техн. док. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901812033?marker=6520IM>. – Дата доступа: 05.12.2022.
18. Хилота, В. В. Национальное законодательство об экстремизме и проблема ответственности за экстремистскую деятельность (часть 1): основные термины и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/ВЕСМА/-21388/#M-100001>. – Дата доступа: 22.02.2023.

REFERENCES

1. Pisarienko, O. N. Ekstriemizm kak social'noje javlienije / O. N. Pisarienko // Nauch. problemy gumanitar. issled. – 2010. – № 9. – S. 212–219.
2. Khorovinnikov, A. A. Ekstriemizm kak social'noje javlienije: filosofskij analiz : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11 / A. A. Khorovinnikov. – Saratov, 2007. – 201 l.
3. Bajeva, L. V. Ekstriemizm: priroda i formy projavlienija [Elektronnyj riesurs] / L. V. Bajeva // Ekstriemizm i intolierantnost': priroda i sushchnost'. – Riezhim dostupa: <https://asu.edu.ru/>. – Data dostupa: 19.02.2023.
4. Vierieschchagin, V. Yu. Politichieskij ekstremizm v kontiektie modernizacii sovriemiennoj rossijskoj gosudarstviennosti / V. Yu. Vierieschchagin, M. I. Labuniec // Filosofija prava. – 2002. – № 2. – S. 79–84.
5. Tushkova, Yu. V. Gosudarstviennaja politika protivodiejstvija ekstremizmu v Velikobritanii : avtorief. dis. ... kand. polit. nauk / Yu. V. Tushkova. – Kazan', 2018. – 24 l.
6. What is Political «Extremism» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.voluntaryist.com/articles/027a.php>. – Date of access: 11.02.2023.
7. Sovetskij enciklopedichieskij slovar'. – M., 1981. – S. 1552.
8. Bobrovich, V. I. Slovar' tierminov po politologii [Elektronnyj riesurs] / V. I. Bobrovich, N. I. Marchinskaja, L. N. Krivorot. – Minsk : MGLU, 2018. – 40 l. – Riezhim dostupa: <http://elib.mslu.by/handle/edoc/928>. – Data dostupa: 11.02.2023.
9. Vierush, A. I. Dat' otpor ekstremizmu / A. I. Vierush // Bielarus. dumka. – 2017. – № 3. – S. 88–94.
10. Sotlar, A. Some Problems with Definition and Perception of Extremism within Society [Electronic resource] / A. Sotlar. – Mode of access: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/Mesko/208033.pdf>. – Date of access: 12.01.2023.
11. Coleman, Peter T. Addressing Extremism [Electronic resource] / Peter T. Coleman, A. Bartoli. – Mode of access: <https://fpamed.com/wp-content/uploads/2015/12/WhitePaper-on-Extremism.pdf>. – Date of access: 12.01.2023.
12. Kozlov, A. A. Problemy issledovanija i profilaktiki ekstremizma / A. A. Kozlov // Aktual'nyje voprosy issledovanija i profilaktiki ekstremizma : materialy miezhdunar. nauch.-prakt. konf. – SPb., 2004. – S. 13.
13. Kharitonov, I. N. Krizis politiki mul'tikul'turalizma i ksienofobii v stranakh Jevropy / I. N. Kharitonov // Sociol. al'm. – 2012. – Vyp. 3. – S. 186–195.
14. Rieznikova, A. V. Strukturnyje i dinamichieskije kharaktieristiki sovriemiennogo rieligioznogo ekstriemizma (rol' «islamskogo faktora» v Sieviero-Kavazskom riegionie) : dis. ... kand. sociol. nauk / A. V. Rieznikova. – Rostov n/D, 2005. – 160 l.
15. Vekhov, I. V. Ekstriemizm v sovriemiennoj Rossii: miekhanizm vosproizvodstva i miery social'nogo kontrolia : avtorief. dis. ... kand. sociol. nauk / I. V. Vekhov. – SPb., 2011 – 17 l.
16. Fridinskij, S. N. Bor'ba s ekstriemizmom: ugovno-pravovoj i kriminologichieskij aspiekty : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk / S. N. Fridinskij. – Rostov n/D, 2003. – 27 l.
17. Shanhajskaja konviencija o bor'bie s tierrorizmom, sieparatizmom i ekstriemizmom [Elektronnyj riesurs] // Eliektрон. fond pravovykh i normative-tiekh. dok. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/901812033?marker=6520IM>. – Data dostupa: 05.12.2022.
18. Khiliuta, V. V. Nacional'noje zakonodatiel'stvo ob ekstriemizmie i problema otvietstviennosti za ekstremistskuju diejatiel'nost' (chast' 1): osnovnyje tierminy i opriedielienija [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/BECMA/21388/#M-100001>. – Data dostupa: 22.02.2023.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.07.2023